

У розробленій програмі передбачені заходи, які перешкоджають списуванню, підгляданню і вгадуванню правильних відповідей. Незалежно від того, як студент спробує відповісти на поставлені питання (чесно, вивчаючи теорію або отримавши питання, повертаючись у теоретичну частину, а звідти – знову до контрольно-залікової роботи) він все одно отримає і засвоїть певні знання.

Список литературы: 1. Кремень В.Г. Вища освіта в соціокультурних змінах сучасності / В.Г. Кремень // Вища освіта України. – 2007. – № 3. – С. 9–13. 2. Кремень В.Г. Модернізація системи освіти як важливий чинник інноваційного розвитку держави / В.Г. Кремень // Проблеми та перспективи формування національної гуманітарно-технічної еліти: зб. наук. пр. / за ред. Л.Л. ТОВАЖНЯНСЬКОГО та О.Г. РОМАНОВСЬКОГО; Мін-во освіти та науки України, нац. техн. ун-т «Харків. політех. ін-т». – 2003. – Вип. 1 (5). – С. 3–9. 3. Гуревич Р.С. Нові інформаційні технології в підготовці сучасного фахівця / Р.С. Гуревич, А.М. Коломієць, Д.І. Коломієць // Кримські педагогічні читання: матеріали міжнародної наук. конф. (Харків, 12–17 вересня 2001 року) / М-во освіти та науки України, НАН України, Харк. держ. Техн. ун-т / за ред. С.О. Сисоевої і О.Г. Романовського. – Харків: НТУ «ХПІ». – 2001. – С. 149–152. 4. Гуревич Р.С. Інформаційно-комунікаційні технології в навчальному процесі і науковій діяльності: навч. посіб. [для студ. пед. ВНЗ і слухачів ін-тів післядиплом. освіти] / Р.С. Гуревич. – К.: Освіта України, 2006. – 396 с. 5. Гуревич Р.С. Формування готовності до професійної діяльності майбутніх вчителів у галузі інформаційно-комунікаційних технологій / Р.С. Гуревич // Теорія і практика управління соціальними системами. – 2008. – №2. – С. 92–98. 6. Васильева Л.И. Использование компьютерных технологий в самостоятельной работе студентов / Л.И. Васильева, А.А. Журавский // Проблемы инженерно-педагогического образования. Сборник научных трудов – УИПА, Харьков – 2012. Выпуск № 34–35. – С. 111–119.

*Титаренко-Качура И.Л.
г. Бургас, Болгария*

ПРОБЛЕМЫ ГАРМОНИЗАЦИИ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В АСПЕКТЕ МЕТОДИКИ РКИ В ЭПОХУ ПОСТМОДЕРНИЗМА

«Триумф Руси, выразившийся в акте Переяславской рады, не просто вернул в лоно материнского государства его исторические территории. Благодаря ему был сформирован современный русский литературный язык... возникла высшая богословская школа, а затем-высшая школа вообще.» – такую оценку Переяславской раде дает Кирилл Фролов, известный российский публицист, основатель и глава Ассоциации православных экспертов [5, с. 23].

Со времен Переяславской рады прошло много лет. Русский язык, как многоступенчатое современное явление на постсоветском пространстве, претерпевает, фактически, те же перетурбации, как и во времена Богдана Хмельницкого, только сегодняшние изменения обусловлены иной эпохой – эпохой постмодернизма. В литературной прак-

тике II половины века нормативный дискурс уже выступает как дискурс репрезентации (representation) – представления некоего первичного смыслового содержания, в процессе освоения которого неизбежно возникает маргинальное восприятие, мышление, поэтому и открытие нового культурного континуума, что влечет за собой выход за пределы традиционных понятийных оппозиций: субъект – объект, реальное – воображаемое. С учетом всего этого следует выработать новые методы преподавания русского, определенные подходы, рассматривающие проблемы теории языка и власти, языка и национального менталитета сквозь призму осознания исчерпанности онтологии, в рамках которой порядок вещей «мстит» нашим попыткам насильственного упорядочения последних, обрекая на неизбежный крах любые преобразовательские проекты из области нормативных и ценностных структур. Эти идеи находят поддержку у представителей различных отраслей знаний – культурологов, лингвистов, методистов, – всех, кто поддерживает идею лингвокультурологического подхода в методике обучения русскому языку как иностранному в непростую эпоху постмодерна.

Учитывая вышесказанное, сегодня по-другому следует определять и стратегическую цель обучения русскому иностранных студентов (особенно в неязыковом ВУЗе). Как и ряд современных исследователей – А.С. Ахиезер, Т.А. Дмитренко, В.А. Маслова – мы полагаем, что акцент следует делать на формировании «вторичной языковой личности» [2, с. 30], владеющей навыками межкультурной коммуникации.

В конечном итоге суть проблемы сводится к объективной невозможности зафиксировать существование жестких, замкнутых систем, будь то в области экономики, политической сфере или языковой. При работе в иноязычной среде и в бытовом общении бесспорна значимость понимания юмора, новых словообразовательных (зачастую сленговых) моделей, значимость ряда других аспектов лингвистического и экстралингвистического плана. Поскольку нередко в практике межнационального общения происходят коммуникативные сбои, обусловленные несопадением мироощущения коммуникантов и требующие лингвокультурного объяснения, не вызывает сомнения необходимость их теоретического исследования и методологической разработки способов их преодоления. Любое слово из чужого/русского языка и не соответствующее местной этимологии может со временем пройти трансформацию и превратиться в некий вариант, соответствующий другой национальной ментальности. Начиная с 1654 года, подписания переяславского договора, в ходе столкновения различных культур: русской, украинской, польской, турецкой и др. вырабатывалась и воспроизводилась система образов, убеждений, оценочных мнений и предрассудков, призванных объяснить внешний вид и поведение тех, с кем устанавливались контакты. Неформальный уровень общения, запечатленный в лексической системе русского языка, показал и сохранил неоднозначность отношения к этнически чужим, которое может варьироваться от одобрительного до оскорбительного, от восхищенного до пренебрежительного или воинственного в зависимости от конкретных социально-исторических условий.

Как полагает Р. Барт, маргинальная дискурсивность, сосуществующая наряду с нормативной, ведет к разрушению устоявшейся парадигмы всей западной культурной традиции и литературы, в частности. В этом смысле русский язык, выступающий как некое нормативное общественное образование на постсоветском пространстве, входит в

круг интересов не столько филологов, но историков и социологов, юристов и политологов. Как и сегодня, с 1845–1847 гг, под влиянием идей Б. Хмельницкого членами Кирилло-Мефодиевского Общества (Н. Костомаров, П. Кулиш, Т. Шевченко и др.) впервые были внесены политические мотивы в доселе чисто культурную и сугубо регионально-патриотическую деятельность представителей малороссийской общественности.

Следует отметить, что данная проблема, гармонизации межнациональных отношений в аспекте языковой политики на постсоветском пространстве широко обсуждается не только в кругу профессионалов, но даже в социальных сетях, в среде обычных носителей языка. Приведем несколько любопытных высказываний из материалов интернет-форума под названием «Дурацкие неологизмы в русском языке»: «Сегодня в эмигрантской среде, как пишут и говорят по ТВ, сохраняются искусственные нормы того периода жизни языка, в который их предки были выгнаны из России, из СССР. Это как раз и есть пример неразвития языка. Хотя звучит красиво, интеллигентно, литературно, но несколько анахронично». Или другой респондент: «Это к тому, что понятие о литературном языке и литературной норме сейчас ломается, так как совершенно новая ситуация (доминирование в восприятии текстов, написанных не вполне грамотными людьми и не прошедших корректуры) требует выстраивания совершенно новых понятий. И тут плакать по паре просторечных слов в официальной речи уже неактуально. Другие времена, другие понятия».

В настоящее время в методике РКИ (русский как иностранный) также ведется «поиск дополнительных способов оптимизации учебного процесса» [1, с. 71]. На наш взгляд, одним из средств активизации познавательного интереса студентов может быть обращение к *комическому, неологизмам, окказионализмам и пр.* Неологизмы приобретают характеристику общественно узаконенных номинаций и, появившись в определенный период, постоянно воспроизводятся и в конце концов принимаются языковой традицией. Окказионализмы – это индивидуальные авторские образования, существующие лишь в том контексте, в котором они появились. Они всегда создаются непосредственно в тексте, а не воспроизводятся как готовые единицы. Они даже потенциально в языке не присутствуют, системной, языковой и общественной потребности в них нет, но творчески создаются они по имеющимся в языке моделям.

На основе этих словообразовательных новаций возникает и новое РСК, которое мы условно называем «окказиональной этимологизацией». Этот прием, как и многие РСК, основан на неожиданной для читателя подмене привычной семантики или стилистической тональности чем-то другим, ситуационно неоправданным: «Быстрота смены ожидаемого более или менее противоположным есть неременное условие смеха» (А. Потебня) [3, с. 32].

Например, М. Слободской, высмеивая словесную абракадабру городских вывесок, заставлял своего оглушенного каскадом новых словообразований героя задавать себе вопрос: «Кто шьет в артели «Индпошива»: индус, индеец или индюк?» [4, с. 23]. Читатель неожиданно получает новое, контрастирующее со знакомым значение лексемы, превращенной в омоним известного ему слова. Пример из постсоветских реалий: барбос – хозяин кооперативного бара, стричь купоны – получать деньги, пенкосниматель – шеф-повар, главбух – командир батареи. Или более современное: колбаски – поклонницы Коли

Баскова или абрамовничать – не бриться несколько дней. Пример использования: «Пошли с друзьями в поход, так я всю водную часть *абрамовничал*, а как только вышли на сушу, все-таки побрился», лужкануть – уйти в отпуск и потерять работу по возвращении. Пример использования «Знаешь, как Серега *лужканул*: приехал с Мальдив, а весь его отдел разогнали» и т.п. Зачастую аббревиатуры паронимически сближаются с частицами.

Так появляются комические фразеологизмы: НИИ рыба и НИИ мясо, НИИто и НИИсе, НИИпуха и НИИпера; или аббревиатура как пароним заменяет первую часть составного слова – ВНИИбрачный институт.

Современная языковая ситуация постмодерна характеризуется стремлением к использованию юмора, проявляющегося в различных бытийственных сферах, – что является специфическим феноменом, создающим предпосылки окказиональной этимологии. Тот, кто хорошо понимает анекдот, тот знает в совершенстве язык.

Образование «неологизмов по ранее продуктивным моделям может по ряду причин затухать» [5, с. 115], и, наоборот, в современный словообразовательный процесс могут вовлекаться непродуктивные в прошлом модели. Причинами таких перетурбаций являются либо потребности самого языка – недостаточность или избыточность тех или иных образований, либо определенный социальный заказ, наконец, просто языковая мода. Например, при развитии техники, технологий, производства возникает необходимость в новых наименованиях, которые создают абстрактные существительные с набором характерных для них суффиксов. Введение новой бытовой техники приводит к образованию необычных глаголов: *пылесос – пропылесосить; ксерокс – отксерить*.

Иностранцам студентам студентам в информационно насыщенном пространстве необходимо уметь свободно ориентироваться в чуждой, русской среде. Значимость настоящего исследования определяется необходимостью: лингводидактического и методического обеспечения процесса обучения РКИ в аспекте профессионально ориентированной языковой и речевой подготовки в неязыковом вузе. Русский язык, будучи одним из основных признаков развития национального менталитета, выражает культуру народа, который на нем говорит. Поэтому и преподавать русский язык необходимо с учетом таких современных отраслей знания, как история, политология, антропологистика, современная теория эволюции, – что, безусловно, создаст, как и в эпоху великого Богдана Хмельницкого, необходимые условия для культурно-языкового диалога русской и других, дружественных ей, наций.

Список литературы: 1. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. докт. филол. наук. Л., 1984. – 202 с. 2. Каменская О.Л. Вторичная языковая личность – методологическая основа межкультурной парадигмы в лингводидактике. М.: МГЛУ, 1998. – Вып. 440. – С. 30–35. 3. Потеня А.А. Мысль и язык. // Потеня А.А. Собрание трудов. М.: Лабиринт, 1999. – 300 с. 4. Слободской М.Р. Сатирические стихи. // Библиотечка Крокодила. М., 1957. – № 165. – С. 23. 5. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. – 320 с.